

— Любые лекарства оказывают ограниченное влияние на D1303, и он совершенно нечувствителен к экспериментальным препаратам. Согласно исследованиям, в организме D1303 может существовать ген, способный быстро выводить из тела любые вредные внешние воздействия. Следовательно, когда D1303 заболевает, любые пероральные или инъекционные препараты по сути не оказывают на него лечебного эффекта. Аналогично, D1303 не подходит в качестве объекта для фармакологических экспериментов. Единственное лекарство, которое может повлиять на D1303, — это большие дозы седативных средств, но и этот эффект крайне ограничен.

— Распоряжение об усилении надзора DX33107. В связи с тем, что попытки побега объекта D1303 в последнее время участились, уровень наблюдения должен быть повышен с В до А+. В любое время перед монитором D1303 должны дежурить два сотрудника, чтобы отслеживать ситуацию и избегать... почерк неразборчив.

Лу Хунжуй нахмурился и положил несколько пожелтевших листков на стол. На них мелким шрифтом был напечатан плотный текст, но бумага сильно заплесневела, разобрать можно было лишь несколько абзацев. Что это? Отчёт о наблюдении за каким-то подопытным? Он вдумчиво перечитывал записанные детали, всё сильнее хмуря брови. Странные записи вызывали у него смутное беспокойство. Он перелистал ещё несколько лежащих снизу листов — та же машинопись, отличались лишь заголовки с номерами от D1300 до D1313, но большая часть текста уже сгнила и стала нечитаемой.

Погружённый в раздумья над этими бумагами, он вдруг почувствовал, как чья-то рука тяжело опустилась ему на плечо. Бай Инь, смотря сверху вниз, приложил палец к губам, призывая к тишине, и отпустил его.

— Ты слышал какой-то звук? — спросил он Лу Хунжуя.

Взгляд Лу Хунжуя скользнул по комнате. Он уже собрался взвести оружие, но краем глаза внезапно заметил узкую полоску света, пробивавшуюся из-за книжного шкафа. Комната была герметичной, но из щели за шкафом тянул холодный сквозняк, словно там был выход наружу.

— Пойдём посмотрим? — проконсультировался он с Бай Инем.

— Идём. Двое остаются у двери, остальные — за мной, — тихо скомандовал Бай Инь, настороженно взводя затвор своего пистолета.

Лу Хунжуй боком протиснулся в щель за шкафом, упёрся и расширил проход, чтобы мощно сложенный Бай Инь тоже смог пролезть. Он наблюдал, как тот с некоторым усилием протискивается внутрь. Бай Инь вытащил из голенища сапога небольшой фонарик «Волчий глаз», затем снова упёрся и со всей силы задвинул щель обратно. Впереди их ждала непроглядная тьма, словно они вступили в бесконечный тёмный лабиринт, где не было ни луча света, ни звука голоса.

На сердце у него стало беспокойно, но дыхание Бай Иня, ощущаемое за спиной, немного успокоило его. В мёртвой тишине туннеля эхо их шагов и дыхания казалось особенно громким, на мгновение вызывая лёгкое головокружение.

Пройдя большую часть пути, они заметили, что туннель начинает плавно уходить под уклон. Лу Хунжуй пригнулся и подал сигнал остановиться. В этот момент жирная крыса внезапно выскочила из темноты и пронеслась у него прямо по ступням. Он вздрогнул, поскользнулся, не успев опереться и рухнул на землю. Наклонный пол туннеля был покрыт скользким мхом. Не успев крикнуть, он резко понёсся вниз, в темноту.

Голос Бай Иня кричал что-то сзади, но звук быстро удалялся. В ушах свистел холодный ветер. Он попытался выхватить нож и вонзить его в землю, чтобы замедлить скольжение, но голова с размаху ударилась о металлическую плиту, торчавшую сбоку туннеля. От удара в глазах потемнело. Придя в себя, он обнаружил, что уже вылетел из чёрного туннеля и, весь в зелёной слизи, свалился в комнату, выложенную цементными блоками.

Все стены комнаты были залиты бетоном, поверх которого была нанесена стальная обшивка. С первого взгляда это было похоже не на комнату, а на цементную камеру.

У Лу Хунжуй от удара кружилась голова. Он попытался подняться, как вдруг почувствовал перед собой стремительный порыв зловещего ветра. Не успев разглядеть, он был сбит с ног чёрной тенью. В полумраке комнаты невозможно было понять, что это за существо. В борьбе его руки ощущали скользкую, покрытую чешуёй кожу. Существо железной хваткой впилося когтями в его запястье. Вырвавшись, Лу Хунжуй схватился за поясной нож, но в этот момент тварь внезапно замерла. Её мерцающие глаза смотрели на него из темноты, а затем она нервно дёрнулась и отпрянула назад.

Он поднялся на ноги, пригнувшись в боевой стойке. Существо, шурша, сжалось в тёмный комок в углу. Лу Хунжуй медленно двинулся к стене. Едва коснувшись её, он, казалось, задел какой-то выключатель. В комнате вспыхнул яркий свет. Существо издало истеричный вопль и резко спрятало голову в сгиб руки.

При ослепительном свете Лу Хунжуй наконец разглядел, что сжавшееся в углу существо — высокий мужчина. Растрёпанные длинные волосы, голый торс, лицо скрыто. Его тело было мощным, словно отлитым из железа, низ прикрыт рваными штанами. Присмотревшись, Лу Хунжуй увидел, что смуглая кожа на плечах и руках была усеяна густыми чёрными чешуйками, зрелище леденящее душу.

— Боже правый, — произнёс Бай Инь, спустившись по наклонному туннелю.

За ним последовали несколько быстро соскользнувших бойцов. Он вытаращил глаза, направив ствол на тёмную фигуру.

— Что это за чудовище...

Не успел он договорить, как монстр издал пронзительный визг, отшвырнул одного из бойцов и бросился к входу в туннель.

— Стреляйте! Остановите его!!! — выкрикнул Лу Хунжуй, выдёргивая из-за пояса коготь-кошку.

— Господин, у вас небольшое растяжение мышц в пояснице. Не перетруждайтесь физически, нужно дать себе отдых.

Благовония медленно поднимались из курительницы. В роскошно оформленном массажном кабинете спа-салона Шэнь Цин лежал на животе на массажном столе, скорчившись от боли, пока мастер за спиной разминал ему горячими камнями спину.

— У меня правда ужасно болит поясница.

— Вот именно! А мой, тот, что дома, после свадьбы поправился на сорок с лишним килограммов, и уже через несколько минут у него сил не остаётся. Просто бесит! А недавно ещё какой-то молоденький стал за мной ухаживать, просто...

Говорила гостя на соседнем массажном столе. Шэнь Цин знал эту женщину — она была женой одного торговца оружием из Кареса, всё ещё сохранившей шарм. Он был хорошо знаком с этими богатыми дамами и к тому же умел хранить тайны, поэтому они охотно делились с ним своими проблемами.

— Правда? А сколько ему лет? — с интересом спросил Шэнь Цин, вскрикнув от боли под сильными пальцами мастера.

— Всего сорок пять! А он всё толстеет и ленивеет. Боюсь, я сама изменю ему, — с досадой сказала женщина.

— А как насчёт вашего господина Лу, братец Цин? — молодой человек на соседнем столе, тоже получавший массаж, с ухмылкой взглянул на него. — Почему у тебя на пояснице такой огромный синяк?

Шэнь Цину было просто неловко признаваться перед этими ненасытными людьми, как он заработал это растяжение. Он женился на Лу Тяньмине именно из-за его длинных ног, любви к фитнесу и спорту, его рельефных, доминирующих мышц. Но после свадьбы он уставал как собака, каждую ночь пыхтя и задыхаясь от нагрузок.

Он даже боялся подсчитывать истинный возраст Лу Тяньмина. Почему этот тип не мог быть как другие дядьки за сорок-пятьдесят, спокойно заниматься саморазвитием и вести размеренную жизнь? Все его друзья жаловались на ненасытность партнёров, а его самого «наполняли» до такой степени, что готов был расплакаться, но даже плакать было негде — если бы заплакал, все бы только позавидовали и сказали, что он притворяется.

Огромный сине-фиолетовый синяк на пояснице появился вчера ночью, когда Лу Тяньмин прижал его к стене и делал это слишком сильно. Просто чёрт побери.

— А мой-то вообще вызывает отвращение. Сам ничего не может, а ещё заявляет, что все восточные мужчины одинаковы, примерно по три минуты, — вставила другая богатая дама, проходящая сеанс прижигания полынными сигарами, с негодованием. — Думает, я дура?

— А я бы хотел, чтобы у него было три минуты, — с раздражением сказал Шэнь Цин, снова напрягшись от боли под руками мастера.

Поясница болела ужасно. Сегодня он взял выходной и не занимался никакими семейными делами.

— Господин Лу выглядит очень энергичным и могучим, — молодой человек рядом загадочно усмехнулся. — По крайней мере, на полчаса хватит.

Если бы каждую ночь было всего полчаса, было бы просто замечательно. Шэнь Цин считал, что он ещё молод, и его желания наверняка сильнее, чем у Лу Тяньмина. С такой уверенностью он и вступил в брак, но после свадьбы его уверенность развеялась, оставив только боль и страдания.

— Дорогой, давай объявим перемирие на три дня, хорошо? У меня травмирована поясница, зачем ты так сильно давил прошлой ночью, мне сейчас очень больно, — отправил он Лу Тяньмину сообщение в WeChat.

[Ничего страшного. Вечером ты ляжешь на кровать, под поясницу подложи мягкую подушку, и всё будет хорошо. Я на совещании.]

<http://bllate.org/book/15584/1390183>